

Ресторан Санчон, место, которое изначально было наполнено смехом и дискуссиями, теперь находилось в состоянии волнения.

"Кто-то умер!"

«Молодой мастер Ни Мэнчжун из Ни семьи только что умер».

«Молодой мастер Хонгву умер».

Весь ресторан был в хаосе, и многие лично были свидетелями того, как белый луч света пробил дыру в груди Ни Мэнчжуна. Затем белый свет прекратился и превратился в белую птицу, печально чирикнущую вокруг тела Хунгву. Птица, способная убить Первоклассного воина одним выстрелом, несомненно была демоническим зверем.

Как мог подросток, которого защищал демонический зверь, быть обычным человеком?

«Брат Хонгву ... брат Хонгву ...» - воскликнула девушка, одетая в белое. Слезы текли по ее бледному лицу, когда она обернулась и посмотрела на Ни Мэнчжуна, который лежал на полу и плакал еще громче.

Как все обернулось таким образом?

Она даже не знала, как все это произошло.

«Бум!» Волна воздуха образовалась из ничего, толкнув девушку в сторону. Тэн Циншань, чьи глаза были полны злости, появился рядом с сыном и сразу же положил ему в рот Траву Бессмертия. Тэн Циншань брал Траву Бессмертия с собой, куда бы он ни шел.

«Хонгву ... Хонгву ...» Тэн Циншань почувствовал себя несчастным.

Тэн Хунгву всегда был хорошим ребенком. Достаточно было только кусочка конфеты, чтобы он не заплакал. Он был вынужден тренироваться рано утром. Даже когда он плакал, он все равно терпел боль и продолжал заниматься боевыми искусствами. Тэн Циншань баловал свою дочь, но был строг к своему сыну. Однако в глубине души он заботился о своем сыне так же, как и о своей дочери.

Сердце Тэн Циншаня дрожало, когда он смотрел на своего сына. Его руки начали дрожать, когда он нежно коснулся своего сына.

Трава Бессмертия тут же растворилась у сына во рту.

Магический эффект распространился по всему телу Хунгву. Хунгву, лицо и кожа которого потемнели, восстановил здоровый цвет кожи. Его дыхание, которое прекратилось, восстановилось. Рана на руке сразу зажила, не оставив шрамов. Как будто он никогда не был ранен. Единственным доказательством того, что произошло, были следы черной крови на его коже.

"Хонгву!" - воскликнула Ли Цзюнь. Она появилась в то же время, что и Чжугэ Юаньхун, и сразу же бросилась к сыну.

«Хунгву», - закричала Ли Цзюнь, по ее щекам текли слезы.

Сын всегда будет любимчиком матери.

Дыхание, которое прекратилось, теперь возобновилось. Вскоре после того, как Хунгву начал нормально дышать, он открыл глаза. Он посмотрел на Ли Цзюнь, чье лицо было в слезах, и на Тэн Циншаня, чьи глаза были слегка красными и изо всех сил пытались сдержать слезы. Хунгву никогда не видел своих родителей такими. Он всегда думал, что его отец был самым влиятельным человеком на Земле Девяти Префектур.

«Отец... Мать...» - сказал Хунгву.

«Теперь все в порядке. Я не позволю никому причинить тебе боль», - пообещал Тэн Циншань.

Он не мог не думать о том, что случилось бы, если бы он и Ли Цзюнь не были в этом районе ...

Даже если бы Чжугэ Юаньхун был здесь, его сын все равно бы умер. Потому что у Чжугэ Юаньхуна не было Травы Бессмертия, которая могла бы оживить его сына.

"Ублюдок!"

Сердце Тэн Циншаня было наполнено желанием убивать! Его глаза стали ярко красными. «Тот, кто осмелится прикоснуться к моему сыну, умрет! Кто бы это ни был, они все умрут!» Чувство того, что его сын чуть навсегда не покинул его, и осознание того, что он мог организовывать похороны своего сына еще до того, как он достиг преклонного возраста, были удручающими.

Это был определенно самый печальный момент в его жизни.

Он бы не позволил, чтобы подобное случилось снова!

"Суверен Жуге, я хочу знать, кто это сделал!" Холодный тон голоса Тэн Циншаня был ужасным. Его гнев заставил его забыть обратиться к Чжугэ Юаньхуну как к своему учителю. Вместо этого он прямо назвал Чжугэ Юаньхуна Суверенным Чжугэ.

Чжугэ Юаньхун, чье лицо стало пепельным, тоже был зол! Он даже не знал, что произошло, из-за чего сын Тэн Циншаня почти умер, но он знал, что даже если бы здесь был Эксперт Царства Пустоты, он не смог бы спасти Хунгву без Травы Бессмертия.

Слова «Суверенный Чжугэ» напугали Чжугэ Юаньхуна.

Он знал...

Отношения между сектой Гуй Юань и сектой Син И зависели от отношений между сектой Тэн Циншань и сектой Гуй Юань. Если он не решит этот вопрос должным образом, впоследствии могут быть разрушены отношения между двумя сектами.

"Он жив!"

«Радужная духовная трава, которую только что съел молодой мастер Хунгву, - это трава бессмертия!»

В ресторане слышались радостные восклицания.

"Воскрес!"

«Кто этот молодой Мастер Хунгву, который может позволить себе Траву Бессмертия?» С древних времен на всей Земле Девяти Префектур существует ограниченное количество Травы Бессмертия. Любой, у кого Трава Бессмертия, не был человеком обычного статуса. Фактически, даже Эксперту Царства Пустоты и Проницательному Царству Пустоты было трудно заполучить одну Траву Бессмертия.

В этот момент-

В ресторан ворвалось большое количество охранников.

"Кто убил молодого мастера Ни Мэнчжуна?"

"Где убийца?"

Видимо, крики клиентов в ресторане привлекли внимание охранников секты Гуй Юань, патрулирующих снаружи, заставив их ворваться в ресторан. Смерть Ни Мэнчжуна была

ужасающим инцидентом. В конце концов, отец Ни Мэнчжуна был старейшиной секты Гуй Юаня, а дедушка Ни Мэнчжуна был одним из двух правоохранительных старейшин секты Гуй Юаня, которые достигли Золотого Дана Царства Врожденных.

«Государь» .

Когда сотник солдат увидел людей внутри ресторана, он был в ужасе и поспешил отдать им честь.

«Передайте мой приказ. Никто не может уйти из ресторана. Любой, кто выйдет из этого ресторана, будет немедленно убит!» - холодно крикнул Чжугэ Юаньхун.

"Да, Господие."

Вежливо ответил охранник.

«Быстро, закройте все выходы из ресторана. Никому не разрешается выходить из ресторана. Убейте любого, кто попытается!»

Клиенты, которые поначалу наблюдали за весельем и болели за них, окаменели. Никто из них не осмелился сказать что-либо вслух. Когда они услышали, что человек на нижнем этаже был Суверен секты Гуй Юань, они поняли, что все вышло из-под контроля!

На улице возле ресторана:

"Быстро!"

"Быстро!"

«Закройте все выходы! Не позволяйте никому выходить из этого ресторана». Услышав эту новость, к ресторану прибыли другие охранники, солдаты Черной бронетанковой армии и несколько гвардейцев Длинной Банды. Когда прибыли эти солдаты и охранники, они немедленно выполнили приказы, запечатав всю улицу возле ресторана Санчон. Прохожие, которые были заперты внутри, были в ужасе, когда увидели свет, отраженный мечами.

Любой, кто осмелится нарушить приказ, будет убит!

Все прохожие знали, что секта, должно быть, сделала это, потому что случилось нечто ужасное. Ни у кого не хватит смелости пойти против сверхсильной секты.

"Невозможно! Невозможно!" Многие опекуны и старейшины также ворвались в ресторан.

"Чжун! Чжун!" Старейшина Ни Ханьшань сбежал вниз. Его глаза наполнились страхом, и он закричал: «Невозможно!»

В ресторане наступила мертвая тишина. Никто из клиентов не осмелился издать ни звука.

«Расскажите нам, что сейчас произошло».

Человек с бледным лицом стоял в стороне, когда он встретился с Чжан Фэном, генералом армии Длинной Банды.

Этот человек поспешно ответил: «Господин, вот что произошло. Вначале молодой мастер Ни Мэнчжун дразнил молодого мастера по имени Хонгву со сцены. Затем молодой мастер Хонгву больше не мог этого выносить. Он спрыгнул на сцену и начал с ним бороться. Вначале они использовали только кулаки, и Хонгву побеждал ».

«После этого молодой мастер Ни Мэнчжун достал из-за пояса ятаган. Молодой мастер Хонгву также вытащил деревянный флагшток. Двое людей продолжали сражаться. Ни Мэнчжун ранил руку Хонгву своим острым ятаганом, а Хонгву ударил Ни Мэнчжуна, подкинув его в воздух ».

«Этот бой уже заканчивался. Однако в этот момент лицо молодого мастера Хонгву почернело, и из раны на руке потекла кровь черного цвета, прежде чем он рухнул на землю».

«В этот момент белый луч света пробил грудь Ни Мэнчжуна, и Ни Мэнчжун умер».

Когда мужчина говорил, его голос дрожал.

"Спуститесь."

«Вы! Иди сюда», - позвал генерал Чжан Фэн другого человека.

Что касается Тэн Циншаня, он стоял рядом и слушал, как его сын описывает весь инцидент.

«На лезвии был яд». Тэн Циншань уставился на ятаган, который по-прежнему крепко держал Ни Мэнчжун. На первый взгляд нож не казался ядовитым. «Этот яд может убить кого-то мгновенно, и он невидим на поверхности и по краю клинка. Этот яд не обычный. Это должно быть заговор против меня!»

Когда Тэн Циншань подумал об этом, его ярость усилилась. Его глаза стали такими красными, что выглядели ужасающими.

«Государь» .

«Суверенный...» Многие руководители секты Гуй Юань с уважением встретили Чжугэ Юаньхуна, прежде чем поприветствовать Тэн Циншаня. "Здравствуйте."

Фактически, когда клиенты, которые были заперты в ресторане, увидели, что молодой человек по имени Хонгву съел Траву Бессмертия, они все подумали о Бессмертном Фениксе. Мысль о Бессмертном Фениксе напомнила им о Тэн Циншане. Кроме того, взглянув на отношения между Тэн Циншанем и сектой Гуй Юаня, многие люди сразу догадались, что молодой человек в белой одежде, испускающий пугающую ауру, был Военным предком внутреннего боевого искусства, также известным как вундеркинд, который достиг Царства Пустоты даже быстрее, чем четыре Всемогущих Эксперта. Это был великий Тэн Циншань.

Легендарная фигура оказалась прямо перед их глазами. Многие смотрели на Тэн Циншана глазами полными старости. Все они были очень рады его видеть.

"Чжун! Чжун!" - внезапно прозвучал вопль.

На теле Ни Мэнчжуна лежал мужчина средних лет. Когда он увидел дыру в груди Ни Мэнчжуна, по его щекам потекли слезы, и он начал плакать: «Чжун, ты, почему ты...»

"Генерал Чжан Фэн, кто убил моего сына?" - Ни Ханьшань яростно посмотрел на Чжан Фэна.

Тем не менее, Чжан Фэнг проигнорировал его и продолжил расспрашивать официанта.

Выслушав слова официанта, Ни Ханьшань посмотрел на Тэна Циншаня и его семью: «Тэн ... Тэн Циншань! Ты же великий мастер, как ты мог убить моего сына? Мой сын не так важен, как твой сын, но он мой сын ".

«Потеряйся», - закричал Чжугэ Юаньхун.

«Суверен», - на лбу Ни Ханьшаня лопнули вены. Он указал на Тэна Циншаня и зарычал: «Сын Тэна Циншаня убил моего сына! Должно быть, он сказал своему сыну совершить убийство. Смотрите, эти люди даже сказали, что мой сын отравил его сына. Это все ложь! Они говорят это потому, что они боятся Тэн Циншаня. Смотрите! У его сына все хорошо, а у моего сына ... ".

Другие боятся, а я нет. Я буду требовать справедливости ради своего сына ".

Тэн Циншань, который был рядом со своим сыном, внезапно пошевелил рукой.

«Бум!»

Словно Ни Ханьшань попал под метеорит. Удар заставил его взлететь в воздух, и он упал на столб ресторана, сломав его. Ресторан слегка задрожал. В этот момент промелькнула фигура.

Она поймала Ни Ханьшаня и приземлилась на землю.

Это был старейшина Ни, один из двух правоохранительных старейшин секты Гуй Юань, который получил Золотой Дан Царства Врожденных.

В ресторане все внимание было на Тэн Циншане, похожего на бушующего демона. Тэн Циншань посмотрел на Чжугэ Юаньхуна, стоявшего сбоку, с налитыми кровью глазами. Он сказал, используя технику передачи звука: «Суверен Чжуге, я хочу знать, кто является вдохновителем, который спланировал это!»

"Уходим!"

Тэн Циншань забрал свою жену и сына и исчез из ресторана.

<http://tl.rulate.ru/book/244/550128>